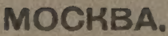
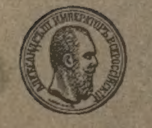
ТѢЛЕСНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ

И

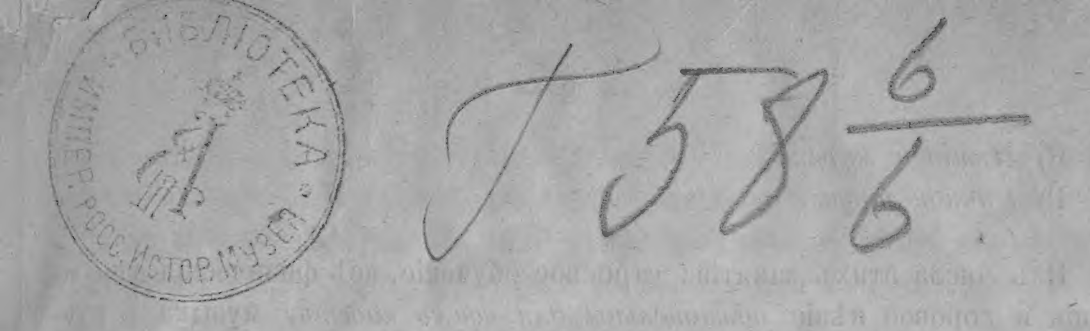
ВНѢКЛАССНЫЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

А. Д. Бутовскій.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.

Тѣлесныя упражненія и внѣклассныя занятія въ кадетскихъ корпусахъ.

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Въ кадетскихъ корпусахъ *внѣклассными занятіями* принято называть всѣ такія занятія, которыя не входятъ въ програму учебныхъ предметовъ. Такъ, гимнастика, игры, плаваніе, ручной трудъ суть занятія *внѣклассныя*. Въ заглавіи настоящаго доклада я выдѣлилъ особо тѣлесныя упражненія только для того, чтобы дать болѣе ясное понятіе о его содержаніи. Дѣйствительно, я буду говорить главнымъ образомъ о тѣлесныхъ упражненіяхъ.

Военно-учебныя заведенія, какъ интернаты и какъ заведенія, готовящія своихъ питомцевъ къ военной службѣ, всегда заботились о томъ, чтобы дать своимъ воспитанникамъ *упражненія*, способствующія всестороннему физическому ризвитію, и такія *занятія*, которыя могли бы плодотворно, въ воспитательномъ отношеніи, заполнить досугъ воспитанниковъ.

Время не позволитъ мнѣ войти въ исторію развитія этихъ упражненій и занятій. Достаточно сказать, что въ томъ или другомъ видѣ они всегда были въ этихъ заведеніяхъ, съ самаго ихъ возникновенія, и что военно-учебное вѣдомство всегда старалось, чтобы такія упражненія и занятія соотвѣтствовали господствующимъ требованіямъ воспитанія и гигіены.

Дѣйствующее нынѣ *„Наставленіе для внѣклассныхъ занятій“* разработано въ послѣднее десятилѣтіе и временно утверждено главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній въ 1890 году.

Упражненія и занятія, опредѣленныя этимъ Наставленіемъ для кадетскихъ корпусовъ, состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

А) *Строевое обученіе и военно-подготовительныя занятія.*

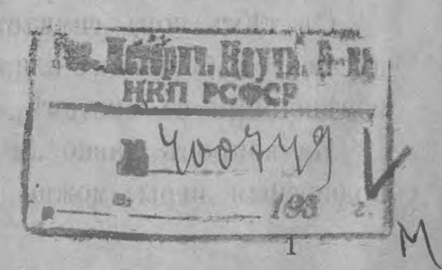
Б) *Физическія упражненія:*

I. Гимнастика и подвижныя игры.

II. Фехтованіе.

III. Плаваніе.

IV. Танцованіе.

В) *Пѣніе и музыка.*

Г) *Ручной трудъ.*

Изъ числа этихъ занятій: строевое обученіе, всѣ физическія упражненія и хоровое пѣніе *обязательны для всѣхъ кадетъ;* музыка и ручной трудъ — для всѣхъ *не обязательны;* обнаруживающіе особенныя способности къ музыкѣ обучаются игрѣ на инструментахъ; прочіе, по мѣрѣ средствъ заведенія и другихъ условій, въ большемъ или меньшемъ количествѣ привлекаются къ обученію ручному труду.

На эти занятія отводится слѣдующее количество времени:

На гимнастику	—	отъ	$3^1/_2$	до	$4^1/_2$ ч.	въ	недѣлю.
„ фронтъ	—	„	1	„	2 „	„	„
„ танцованіе	—		1		— „	„	„
„ пѣніе	—		2		— „	„	„
„ музыку	—		3		— „	„	„
„ ручной трудъ	—		3		— „	„	„

Фехтованіемъ занимаются только кадеты старшихъ ротъ, поурочно; не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю.

Ежедневно кадеты имѣютъ не менѣе $1^1/_4$ ч. систематическихъ тѣлесныхъ упражненій.

Разсмотрѣніе различныхъ отдѣловъ внѣклассныхъ занятій мы начнемъ съ гимнастики. О строевыхъ занятіяхъ мы скажемъ впослѣдствіи, и тогда, можетъ-быть, значеніе этихъ занятій не только для спеціально военнаго дѣла, но и вообще для физическаго образованія станетъ болѣе понятнымъ.

Тѣлесныя упражненія, называемыя *гимнастикою,* введены въ кадетскіе корпуса еще въ 1832 г., по личной инициативѣ бывшаго тогда главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній великаго князя Михаила Павловича. Это была *шведская гимнастика,* и старшій наблюдатель за преподаваніемъ во всѣхъ корпусахъ былъ шведъ.

Кадетскіе корпуса были едва ли не первыми военно-учебными заведеніями во всей Европѣ (кромѣ Швеціи), въ которыхъ была введена систематическая гимнастика. Въ Германіи тогда не знали еще шведской гимнастики, а къ Яновскому *Turnen* относились съ недовѣріемъ изъ политическихъ соображеній и вообще закрывали ему доступъ въ школу.

Съ тѣхъ поръ гимнастика преподается въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ съ бóльшимъ или меньшимъ успѣхомъ, съ тѣми или иными видоизмѣненіями въ системѣ, *непрерывно.*

На вопросъ, давно ли практикуются въ военно-учебныхъ заведеніяхъ подвижныя игры, можно отвѣтить, что первое руководство по играмъ

было написано для этихъ заведеній еще въ 1844 году и что это руководство и по настоящее время едва ли не самое полное изъ существующихъ.

При введеніи Наставленія 1890 г. военно-учебному вѣдомству не были неизвѣстны тѣ возраженія, которыя высказываются въ послѣднее время, въ особенности у насъ, противъ гимнастики.

Подробное изложеніе причинъ, почему это вѣдомство не отказалось отъ гимнастики, завело бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ вкратцѣ, что взглядъ его на гимнастику совершенно совпалъ со взглядомъ французской комиссіи, обсуждавшей около того же времени вопросъ о гимнастикѣ подъ предсѣдательствомъ знаменитаго профессора Марея. Мы говоримъ: *совпалъ,* а не *заимствованъ,* такъ какъ окончательный результатъ трудовъ комиссіи профессора Марея (учебникъ) изданъ въ 1891 г., а Наставленіе утверждено въ 1890 г.

Во Франціи, такъ же какъ и у насъ, гимнастика была дискредитирована дурнымъ преподаваніемъ. Тѣмъ не менѣе, по обстоятельномъ обсужденіи вопроса о цѣли и средствахъ гимнастики, комиссія д-ра Марея формулировала свои окончательныя положенія такимъ образомъ:

„Есть два метода физическаго воспитанія: одинъ, который можно назвать классическимъ, рекомендуетъ гимнастику въ собственномъ смыслѣ слова, состоящую изъ регулированныхъ движеній и упражненій на снарядахъ. Другой, въ сущности болѣе древній, долго остававшійся въ забвеніи, но нашедшій теперь убѣжденныхъ сторонниковъ, выдвигаетъ благодѣтельное дѣйствіе свободныхъ игръ и упражненій въ силѣ и ловкости, исполняемыхъ на воздухѣ. Каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свои выгоды, но каждый изъ нихъ, прилагаемый отдѣльно, не достаточенъ для достиженія предполагаемой цѣли, состоящей въ гармоническомъ развитіи, ради практической пользы, всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ человѣка. Истина, какъ это бываетъ почти всегда, находится между двумя системами, и рѣшеніе задачи заключается въ заимствованіи у каждой изъ нихъ того, что въ нихъ есть наилучшаго, въ сочетаніи ихъ и въ исключеніи изъ нихъ всего лишняго и произвольнаго“.

Именно на основаніи подобныхъ соображеній военно-учебное вѣдомство установило въ кадетскихъ корпусахъ гимнастическія упражненія и поставило ихъ въ связь съ подвижными играми. Относительно системы упражненій оно избрало наиболѣе осторожный и вѣрный, по его мнѣнію, путь: не задаваясь рискованною задачею созданія новой системы и не находя возможнымъ, по многимъ соображеніямъ, цѣликомъ переносить какую-либо изъ наиболѣе разработанныхъ иностранныхъ системъ (шведскую или нѣмецкую), со всѣми ихъ національными особенностями, оно рѣшило пользоваться всѣмъ тѣмъ, что въ современномъ состояніи гимнастики на Западѣ можетъ быть признано наиболѣе цѣлесообразнымъ и приложимымъ къ закрытымъ учебнымъ заведеніямъ вообще и къ кадет-

1*

скимъ корпусамъ въ особенности. Вначалѣ такой пріемъ можетъ послужить только къ образованію эклектической системы; но при разумномъ приложеніи ея опытными и интеллигентными учителями она несомнѣнно должна послужить основаніемъ для постепеннаго возникновенія самостоятельной русской системы гимнастики.

О мѣрахъ, принимаемыхъ военно-учебнымъ вѣдомствомъ для подготовки учителей, было уже много говорено въ одномъ изъ засѣданій настоящей секціи, а потому мы не будемъ теперь останавливаться на этомъ, но считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о составѣ гимнастическихъ упражненій въ кадетскихъ корпусахъ.

Программа гимнастики намѣчена въ Наставленіи только въ самыхъ общихъ чертахъ. Съ 1890 г. эта программа постепенно разрабатывается практически, и въ настоящее время она можетъ быть формулирована такимъ образомъ:

Ближайшая задача педагогической гимнастики, если она преподается въ связи съ подвижными играми, состоитъ въ пріученіи воспитанника къ правильнымъ положеніямъ и движеніямъ, представляющимъ непосредственный корректив тѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ для нормальнаго физическаго развитія, въ какихъ онъ находится во время своихъ учебныхъ занятій въ классѣ. Однѣми играми эта задача, по многимъ условіямъ, не можетъ быть выполнена.

На основаніи этихъ соображеній разсчитано большинство формъ *гимнастическихъ положеній и движеній:* а) только такое гимнастическое положеніе признается правильнымъ, которое даетъ полную свободу дыханію; б) въ основномъ положеніи — *стоя* — требуется опредѣленный растворъ носковъ наружу, прямое положеніе головы, развернутыя и опущенныя плечи и такое общее вертикальное положеніе тѣла, при которомъ полная устойчивость достигается съ наименьшимъ мышечнымъ напряженіемъ; в) только такія движенія признаются цѣлесообразными, которыя располагаются симметрически при одновременномъ, попеременномъ или послѣдовательномъ исполненіи; г) введены специальныя упражненія въ нагибаніи тѣла назадъ съ вытянутыми вверхъ руками (шведск. Spännböjande Rr), съ цѣлью предупрежденія кифозныхъ искривленій; д) въ суммѣ — упражненія должны давать достаточный, но не утомительный моціонъ, равномѣрно распредѣленный по всѣмъ частямъ тѣла.

Большинство упражненій этого порядка взято изъ шведской гимнастики, научно разработанной относительно ортопедическаго и гигіеническаго вліянія упражненій.

Но задача гимнастики не ограничивается въ кадетскихъ корпусахъ только противодѣйствіемъ вредному вліянію продолжительнаго сидѣнья въ классахъ. Она должна выполнить и положительную задачу всесторонняго физическаго развитія или, такъ называемаго, физическаго образованія.

Предыдущія упражненія сами по себѣ даютъ уже основу физическому образованію, но не исчерпываютъ этой задачи.

Подъ физическимъ образованіемъ понимается развитіе тѣхъ общихъ способностей двигательнаго аппарата, которыя равно необходимы человѣку, къ какой бы дѣятельности онъ себя ни предназначалъ, которыя человѣкъ инстинктивно упражняетъ съ дѣтства и упражненіе которыхъ безусловно необходимо для здоровой жизнедѣятельности его организма. Эти упражненія существенно отличаются отъ профессіональныхъ видовъ физической дѣятельности, такъ какъ конечная ихъ цѣль · развитіе самого человѣка, а не внѣшній результатъ работы. Обыкновенно даже, раннее привлеченіе къ профессіональной работѣ дѣйствуетъ неблагопріятно на развитіе этихъ общихъ способностей.

Къ числу такихъ общихъ упражненій относятся: 1) упражненія въ устойчивыхъ положеніяхъ тѣла при различныхъ видоизмѣненіяхъ точки опоры; 2) упражненія въ работѣ верхнихъ конечностей, соотвѣтственно ихъ устройству: брать, хватать, кидать, ловить и пр., при различныхъ положеніяхъ сгибанія, вытягиванія, приведенія и отведенія рукъ; 3) упражненія въ ходьбѣ, бѣгѣ, прыганьи; 4) упражненія въ равновѣсіи; 5) упражненія въ преодолѣніи различнаго рода препятствій посредствомъ прыжка, свободнаго и связнаго (съ упоромъ); 6) упражненія въ приподыманіи тѣла посредствомъ притягиванія и отталкиванія на рукахъ; 7) упражненія въ борьбѣ и вообще въ противодѣйствіи внѣшней живой силѣ, насколько они допускаются условіями учебнаго заведенія; 8) нѣкоторыя спеціальныя упражненія, способствующія усовершенствованію дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, и, наконецъ, 9) различныя сочетанія всѣхъ этихъ родовъ упражненій.

Намѣченная здѣсь схема упражненій, за немногими исключеніями, равно принадлежитъ и нѣмецкой, и шведской гимнастикѣ; но различные отдѣлы этой схемы выполняются не съ одинаковой полнотой въ обѣихъ этихъ системахъ. Поэтому военно-учебное вѣдомство, для достиженія возможной законченности общеобразовательнаго курса гимнастики, во многихъ случаяхъ пользуется нѣмецкими упражненіями, очень разнообразными и представляющими большой интересъ для воспитанниковъ; общій же методъ преподаванія скорѣе приближается къ шведскому методу педагогической гимнастики.

Здѣсь слѣдуетъ особенно указать на то, что всѣ перечисленные роды упражненій не составляютъ матеріала, исключительно принадлежащаго *гимнастикѣ*. Это тѣ же упражненія, которыя входятъ и въ спортъ, и въ подвижныя игры. *Гимнастика отличается отъ упражненій спорта и подвижныхъ игръ не родами упражненій, а только методомъ ихъ преподаванія.*

Такъ какъ вообще знакомство съ гимнастическимъ методомъ тѣлес-

ныхъ упражненій въ нашемъ отечествѣ не очень распространено, то мы позволимъ себѣ сказать здѣсь о немъ нѣсколько словъ.

Главная особенность метода педагогической гимнастики (и именно шведской) состоитъ въ подраздѣленіи упражненій на *роды* и *виды*.

Роды или *типы* упражненій приблизительно соотвѣтствуютъ тѣмъ группамъ, которыя указаны въ вышеприведенной схемѣ. Такъ, всѣ упражненія въ равновѣсіи составляютъ свой особый родъ упражненій; всѣ упражненія въ прыганьи, въ лазаньи, въ ходьбѣ и бѣгѣ, все это особые роды упражненій.

Въ каждомъ *родѣ* или *типѣ* упражненія подраздѣляются на виды, соотвѣтственно ихъ сложности, начиная отъ самыхъ элементарныхъ и восходя постепенно до болѣе трудныхъ. Такъ, передача вѣса тѣла на одну изъ ногъ, при положеніи *стоя,* представляетъ собою одинъ изъ элементарныхъ видовъ упражненій въ равновѣсіи; легкое сгибаніе рукъ, съ преодолѣніемъ какого-либо внѣшняго сопротивленія, будетъ элементарнымъ упражненіемъ для лазанья.

Вслѣдствіе большого разнообразія упражненій въ формахъ и характерѣ, точное разграниченіе между родами упражненій съ одной стороны, и видами — съ другой, не всегда возможно. Есть много упражненій, особенно простѣйшихъ, которыя можно отнести и къ тому и къ другому роду; но это нисколько не нарушаетъ значенія такой классификаціи для приложенія упражненій соотвѣтственно возрасту, силамъ и вообще физическому развитію учениковъ.

Роды или типы упражненій не сравнимы между собою по степени трудности, какъ потому, что каждый изъ нихъ относится къ особой способности двигательнаго аппарата, такъ и потому еще, что каждый изъ нихъ можетъ быть представленъ въ самыхъ элементарныхъ упражненіяхъ. Но именно, по обѣимъ этимъ причинамъ, принимается, что всѣ *роды* упражненій доступны для учениковъ даже на самой первой ступени ихъ развитія. Если тутъ и могутъ быть исключенія, то весьма незначительныя: упражненія въ прыжкахъ съ упоромъ, въ приподымании тѣла посредствомъ отталкиванія на рукахъ и пр. Но и эти послѣднія представляютъ лишь болѣе сложные виды прыжковъ и подвѣшиванія.

На этомъ основаніи, въ принципѣ, каждый урокъ гимнастики, или извѣстный рядъ уроковъ, ради всесторонняго воздѣйствія упражненій, долженъ заключать въ себѣ *всѣ роды упражненій* въ доступныхъ для учениковъ *видахъ*.

Для градаціи *видовъ* упражненій соотвѣтственно силѣ учениковъ принимаются въ соображеніе слѣдующія основанія: а) сравнительная простота формъ въ положеніяхъ и движеніяхъ; б) сравнительная простота въ характерѣ исполненія: скорость, медленность, плавность, отрывистость; в) бóльшая или меньшая напряженность упражненій; г) большая или мень-

шая продолжительность упражненія; д) число повторительныхъ движеній и е) требованіе бóльшей или меньшей точности въ исполненіи (дѣти вообще менѣе способны къ точности, чѣмъ болѣе взрослые воспитанники).

Въ общемъ результатѣ, при преподаваніи гимнастики, слѣдуетъ стремиться не столько къ развитію силы и способности къ преувеличенному, но кратковременному напряженію, сколько къ развитію способности точной и свободной координаціи движеній и выносливости, т.-е. способности къ продолжительной работѣ. Мѣстное вліяніе упражненія, выражающееся въ силѣ мышцъ, цѣнится въ гимнастикѣ лишь постольку, поскольку оно является результатомъ всесторонняго развитія и поскольку это вліяніе находится въ соотвѣтствіи съ природными задатками организма.

Здѣсь мы позволимъ себѣ прибавить еще одно замѣчаніе: упражненіе, какъ повторительная работа, въ первомъ своемъ результатѣ даетъ *навыкъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно быть практикуемо со вниманіемъ къ его *гигіеническому* и *мѣстному* воздѣйствію на организмъ.

Если смотрѣть на гимнастику только съ точки зрѣнія привитія *навыковъ,* то методъ ея нельзя назвать эмпирическимъ. Онъ въ такой же степени логически обоснованъ, какъ и методъ всякаго другого учебнаго предмета.

Что же касается *гигіеническаго* и *мѣстнаго* вліянія того или другого упражненія, то вопросъ этотъ, конечно, еще не достаточно разработанъ. Но, этотъ недостатокъ совершенно въ такой же мѣрѣ распространяется на всѣ другія тѣлесныя упражненія, какъ и на гимнастику. Не говоря уже о ремесленныхъ занятіяхъ, въ играхъ и, въ особенности, въ спортѣ есть много упражненій, представляющихъ очень спорное достоинство со стороны ихъ вліянія на здоровье и тѣлесное сложеніе упражняющихся. Въ этомъ отношеніи собственно гимнастика стоитъ даже выше, такъ какъ шведы сдѣлали уже большіе успѣхи въ оцѣнкѣ гигіеническаго и, въ особенности, мѣстнаго вліянія простѣйшихъ видовъ упражненій на организмъ человѣка.

Обращаясь къ кадетскимъ корпусамъ, слѣдуетъ сказать, что въ нихъ урокъ гимнастики, на которомъ воспитанники изучаютъ новыя упражненія и повторяютъ уже извѣстныя, обставляется иначе, чѣмъ гимнастическія упражненія, производимыя съ гигіеническою цѣлью обыкновенно вечеромъ, послѣ окончанія всѣхъ дневныхъ учебныхъ занятій, въ теченіе $^1/_4$ часа или 20 мин. Здѣсь обыкновенно производятся только самыя простыя движенія, не требующія сложныхъ координацій, не утомительныя, хорошо извѣстныя воспитанникамъ и направленныя къ тому, чтобы возбудить подвижность послѣ долгаго принудительнаго сидѣнья и внимательной умственной работы.

Для болѣе строгой выдержки въ методической послѣдовательности упражненій на урокахъ, — преподаватель гимнастики ведетъ журналъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при преподаваніи гимнастики требуется вниманіе къ индивидуальнымъ особенностямъ ученика, это дѣлается по совѣту съ врачемъ заведенія и подъ его наблюденіемъ.

О гимнастикѣ нерѣдко говорятъ еще, что она *утомительна* и *скучна.*

Безъ сомнѣнія, какъ занятіе обязательное, она можетъ быть сдѣлана утомительною. Но это уже зависитъ не отъ гимнастики, а отъ способа ея приложенія. При огромномъ разнообразіи гимнастическихъ упражненій, есть всегда возможность чередовать трудные ихъ виды съ болѣе легкими, и именно такими, которые могли бы представить извѣстный отдыхъ, успокоеніе послѣ предыдущей работы. Шведы называютъ такія упражненія „деривативными". Мнѣніе, что гимнастическія упражненія представляютъ лишь новое утомленіе послѣ умственной усталости отъ учебной работы, не оправдывается жизненною практикою. Тотъ, кто хоть сколько-нибудь занимался самъ тѣлесными упражненіями, знаетъ, какое здоровое удовлетвореніе даютъ эти упражненія послѣ умственнаго труда, въ особенности, когда они прямо противодѣйствуютъ принужденной неподвижности въ сидячемъ положеніи и развлекаютъ утомленное вниманіе.

Гимнастика можетъ быть также и *скучна.* Можно даже сказать, что она по большей части скучна въ томъ видѣ, какъ она и до сихъ поръ еще иногда преподается у насъ учителями-рутинерами. Шеренга въ тридцать человѣкъ передъ однимъ снарядомъ, гдѣ каждый томительно ждетъ своей очереди, это — очень скучно. Еще болѣе скучны вольныя движенія, командуемыя монотонно, безъ вниманія къ ихъ формѣ и характеру, въ одинъ и тотъ же ритмъ и пр.

Но, что гимнастика можетъ быть также и не скучна, лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ многочисленныя и многолюдныя гимнастическія общества Германіи и Швеціи. Безъ сомнѣнія, эти люди собираются не для того, чтобы скучать. Если къ этому прибавить, что они получили расположеніе къ гимнастикѣ со школьной скамьи, то конечно они и въ школѣ не скучали этимъ занятіемъ. Все зависитъ отъ способа веденія упражненій. Вѣра учителя въ свое дѣло, его личная бодрость, его техническая умѣлость, надлежащее количество и удобство всѣхъ приспособленій, возбужденіе соревнованія въ ученикахъ, — все это очень важныя средства для того, чтобы пріохотить учениковъ къ упражненіямъ.

Именно къ такой постановкѣ гимнастики и стремятся въ кадетскихъ корпусахъ. Кромѣ указаній въ Наставленіи, по этому поводу есть нѣсколько спеціальныхъ приказовъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Чувствую, что я дольше, чѣмъ слѣдовало, остановился на гимнастикѣ. Но это предметъ обширный и мало разработанный въ нашей педагогической литературѣ. Тутъ найдется много недосказаннаго: есть еще большой вопросъ о нравственномъ и дисциплинирующемъ вліяніи педагогической

гимнастики; но онъ одинъ потребовалъ бы цѣлаго доклада. Останавливаться дольше на этомъ предметѣ я не имѣю права и перехожу къ другимъ отдѣламъ физическихъ упражненій.

Въ постановкѣ *подвижныхъ игръ* вѣдомство военно-учебныхъ заведеній сдѣлало шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что развитіе игръ въ средѣ воспитанниковъ оно не предоставляетъ одной только случайности. Во-первыхъ, въ Наставленіи указаны средства для распространенія игръ (обученіе игрѣ, установленіе отношенія къ игрѣ, выборъ игръ соотвѣтственно возрасту, участіе руководителя и пр.). Во-вторыхъ, игры поставлены въ связь съ гимнастикою и во многихъ случаяхъ примыкаютъ къ методическимъ упражненіямъ, которымъ въ свою очередь придается, когда это нужно, характеръ игры. Къ числу такихъ принадлежатъ многія упражненія въ прыганьи и метаньи. Такимъ образомъ, на игру возлагается часть задачи физическаго образованія. Въ-третьихъ, для игръ, независимо отъ рекреаціоннаго времени, предоставляется въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, смотря по возрасту воспитанниковъ и по временамъ года, время, отводимое для уроковъ гимнастики. Въ младшихъ классахъ игры обязательно устраиваются на каждомъ урокѣ гимнастики: ими оканчивается урокъ. На воздухѣ урокъ гимнастики разрѣшено цѣликомъ посвящать на игру. Въ лагерѣ 3 часа подъ рядъ, разъ въ недѣлю, даются старшимъ воспитанникамъ для большихъ игръ. При выборѣ игръ вообще отдается предпочтеніе русскимъ національнымъ играмъ. За послѣдніе шесть лѣтъ подвижныя игры замѣтно стали прививаться въ средѣ воспитанниковъ даже въ старшихъ классахъ, чего прежде не было. Въ провинціальныхъ корпусахъ, располагающихъ большими участками земли, игры поставлены широко и служатъ однимъ изъ любимыхъ средствъ для наполненія праздничнаго досуга воспитанниковъ.

Плаваніе хотя и давно уже преподается въ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусахъ, но стало обязательнымъ предметомъ обученія только со введенія въ дѣйствіе Наставленія для внѣклассныхъ занятій. Относительно значенія этого отдѣла упражненій, какъ образовательнаго и гигіеническаго средства, не можетъ быть разногласій, а потому мы и останавливаться на этомъ не будемъ; скажемъ только, что плаваніе имѣетъ сверхъ того очень большое значеніе для будущаго военнаго. Въ настоящее время въ кадетскихъ корпусахъ всѣ воспитанники старшихъ ротъ обязательно обучаются плаванію по опредѣленной системѣ. Результаты въ этомъ отношеніи не вездѣ одинаковы, что зависитъ отчасти отъ климатическихъ условій, отчасти отъ неудобства водныхъ бассейновъ и пр.; но есть заведенія, въ которыхъ плаваніе поставлено очень хорошо. Въ Кіевскомъ корпусѣ есть большой искусственный бассейнъ при банѣ, въ которомъ воспитанники могутъ брать уроки плаванія и въ зимнее время.

Теперь намъ предстоитъ обратиться къ предметамъ, воспитательное значеніе которыхъ въ наше время далеко не общепризнано. Это — *фехтованіе* и *танцованіе*. Предметы эти введены въ программу кадетскихъ корпусовъ съ самаго основанія перваго изъ нихъ, въ началѣ прошлаго столѣтія, и съ тѣхъ поръ преподаются до настоящаго времени. Былъ лишь кратковременный перерывъ въ теченіе 15—20 лѣтъ для фехтованія.

Если мы бросимъ взглядъ на исторію этихъ тѣлесныхъ искусствъ, то увидимъ, что послѣ продолжительнаго процвѣтанія во всей Европѣ, въ особенности въ теченіе двухъ прошедшихъ столѣтій, въ качествѣ упражненій, необходимыхъ для свѣтскаго человѣка, они теперь утратили значеніе педагогическихъ занятій и уступили свое мѣсто другимъ упражненіямъ. Но это не значитъ, что они совсѣмъ сошли со сцены. Фехтованіе обратилось въ военно-подготовительное искусство и въ этомъ направленіи сдѣлало очень большіе успѣхи. Танцованію, если его нѣтъ въ школѣ, ученики очень часто обучаются приватно.

Обращаясь спеціально къ кадетскимъ корпусамъ, слѣдуетъ сказать, что въ настоящее время *фехтованіе* преподается въ нихъ не только потому, что будущему офицеру необходимо умѣть владѣть оружіемъ, которое онъ будетъ имѣть всегда при себѣ, но и потому еще, что фехтованіе, какъ видъ единоборства, обставленный извѣстными условными этическими и эстетическими требованіями, развиваетъ въ юношѣ мужественную энергію, увѣренность въ своихъ силахъ, уваженіе къ противнику и пр. Какъ физическое упражненіе, оно представляетъ весьма важное дополненіе къ систематической гимнастикѣ и прямо можетъ быть поставлено въ вышеприведенную схему физическаго образованія. Особенно важно оно какъ упражненіе, въ которомъ своевременность, точность и быстрота движеній регулируются неустанной и внимательной работой зрительнаго органа.

Фехтованіе, какъ уже сказано, преподается въ кадетскихъ корпусахъ только для воспитанниковъ двухъ старшихъ классовъ и только въ основныхъ своихъ элементахъ, такъ какъ для болѣе младшихъ воспитанниковъ это — тяжелое упражненіе.

Танцованіе, преподаваемое въ кадетскихъ корпусахъ, имѣетъ мало общаго съ тѣмъ фривольнымъ искусствомъ, которому приватно обучается наша молодежь у вольнопрактикующихъ танцмейстеровъ. О выучкѣ салоннымъ танцамъ въ *2 урока* здѣсь нѣтъ и рѣчи. До V класса курсъ танцованія въ кадетскихъ корпусахъ приближается скорѣе къ тому отдѣлу гимнастики, который называется „свободными упражненіями“, съ болѣе широкимъ развитіемъ ритмической стороны движеній и съ бо́льшимъ вниманіемъ къ эстетическимъ условіямъ исполненія. Для такого преподаванія въ военно-учебномъ вѣдомствѣ разработанъ спеціальный курсъ, заслуживающій вниманія преподавателей всѣхъ отдѣловъ упражненій.

Все имѣющее отношеніе къ танцу, какъ препровожденію времени въ дамскомъ обществѣ, изъ этого курса исключено, но обращено много вниманія на развитіе свободы движеній, изящества осанки и пр. Только въ двухъ старшихъ классахъ преподаются танцы до извѣстной степени въ ихъ салонномъ характерѣ, главнымъ образомъ съ цѣлью предупрежденія приватной выучки, въ которой молодежь очень часто пріобрѣтаетъ привычки весьма сомнительнаго достоинства со стороны ихъ приличія.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что попытки методики танцованія для кадетскихъ корпусовъ относятся еще къ 40-мъ годамъ, но окончательно это приведено въ исполненіе только съ изданіемъ Наставленія, т.-е. въ 1890 году.

Теперь, послѣ этого общаго обзора системы тѣлесныхъ упражненій въ кадетскихъ корпусахъ, мы находимъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о *строевыхъ упражненіяхъ*.

Едва ли нужно объяснять, что если бы эти упражненія не представляли даже никакихъ достоинствъ съ общей воспитательной точки зрѣнія, то для заведеній, которыя готовятъ своихъ питомцевъ къ военной службѣ, они все-таки имѣли бы свой raison d'être, какъ подготовка къ этой дѣятельности. Мальчика, носящаго военный мундиръ, нужно научить условнымъ пріемамъ чинопочитанія, постепенно его нужно освоить съ технической стороной военнаго дѣла и пр.

Говорить много о воспитательной сторонѣ строевого обученія намъ не приходится, но мы считаемъ не безполезнымъ привести здѣсь два вѣскія мнѣнія по этому предмету. Мнѣнія эти были высказаны, одно — въ концѣ прошлаго, другое — въ концѣ текущаго вѣка, но, несмотря на раздѣляющій ихъ періодъ времени, оба они замѣчательны тѣмъ, что произнесены двумя знатоками тѣлесныхъ упражненій, людьми не военными и, можетъ быть, самыми ретивыми поборниками свободы развитія дѣтей. Одинъ изъ нихъ Гутсмутсъ, педагогъ филантропина и создатель новой гимнастики, другой — извѣстный д-ръ Лагранжъ.

„Я думаю, — говоривъ Гутсмутсъ*), — что перенесеніе строевыхъ упражненій въ ежедневный режимъ юношества очень полезно, а для нашихъ воспитательныхъ заведеній, равно какъ и многолюдныхъ семей, гдѣ нѣтъ конца шуму, бѣганью и вознѣ, забвенію нужныхъ вещей, безпорядку въ одеждѣ и пр., это очень желательно. Пріятно видѣть, когда мальчики и юноши бѣгутъ на свои мѣста по командѣ, становятся въ порядкѣ, принимаютъ хорошее положеніе и чинно идутъ, какъ одно цѣлое, куда ихъ хотятъ привести... Тотъ, кто ежедневно имѣетъ дѣло съ многими молодыми людьми, очень хорошо пойметъ то, о чемъ я говорю".

„Второе основаніе, побуждающее меня рекомендовать военныя упраж-

---

*) Die Gymnastik für die Jugend 1793, гл. XIV.

ненія, чисто гимнастическое; оно касается *улучшенія внѣшняго вида человѣка*. Огромное большинство нашихъ юношей крайне небрежно и вяло въ походкѣ и въ держаніи тѣла..." „Далѣе, со мною согласятся, что молодыхъ людей надо рано пріучать къ тягостямъ, къ терпѣнію и закалять ихъ для будущности; для этого тоже очень хороши военныя упражненія... Наконецъ, они имѣютъ большое значеніе для оживленія мужества мальчиковъ, для укрѣпленія ихъ предпріимчиваго отъ природы духа" и пр. Все это, — прибавляетъ Гутсмутсъ, — очень нравится мальчикамъ, и когда это ведется безъ преувеличенія, то они сами просятъ учителя сдѣлать имъ строевое ученье.

Другой авторъ, д-ръ Лагранжъ, въ послѣднемъ своемъ, капитальномъ, но къ сожалѣнію, очень мало извѣстномъ сочиненіи — „La médication par l'exercice, въ статьѣ: „Ортопедія въ семьѣ", указываетъ на упражненія въ строевой выправкѣ, какъ на одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ противъ искривленія стана, явленія столь обычнаго у современной молодежи. Вообще въ этой книгѣ, написанной имъ послѣ нѣкотораго знакомства съ шведскимъ методомъ гимнастики, д-ръ Лагранжъ является рѣшительнымъ сторонникомъ этого метода не только для врачебныхъ, но въ особенности для педагогическихъ цѣлей.

Конечно, все можно преувеличить. Но, въ нашъ вѣкъ всеобщей воинской повинности, ускоренныхъ методовъ военнаго обученія и измѣнившихся требованій военнаго дѣла, старинная муштровка утратила свое значеніе не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но даже и въ современныхъ арміяхъ.

Военно-учебныя заведенія обязаны строевому обученію бодрымъ видомъ своихъ питомцевъ, ихъ подтянутостью, знакомствомъ ихъ съ внѣшними формами военнаго приличія и почти совершеннымъ отсутствіемъ мальчиковъ съ кифозными, лордозными или сколіозными искривленіями. Достигается это очень немногосложными упражненіями, безвредность которыхъ, со стороны непомѣрной тягости для дѣтей, гарантируется тѣмъ, что они производятся ихъ непосредственными офицерами — воспитателями.

На этомъ заканчивается собственно система *тѣлесныхъ упражненій* въ кадетскихъ корпусахъ. — Но, въ Наставленіи для внѣклассныхъ занятій, кромѣ того, помѣщены программы и руководящія указанія по обученію *пѣнію, музыкѣ* и *ручному труду*.

Я не буду много останавливаться на этихъ занятіяхъ. Скажу только, что *хоровое пѣніе* преподается какъ обязательный предметъ, въ теченіе всѣхъ 7 лѣтъ курса, съ временнымъ исключеніемъ только такихъ воспитанниковъ, которые впадаютъ въ переходный голосъ. Въ двухъ млад-

шихъ классахъ, вмѣстѣ съ элементарными практическими упражненіями, попутно сообщаются начальныя теоретическія свѣдѣнія.

Нужно отмѣтить, что это общее пѣніе поставлено вовсе не какъ искусство, а какъ занятіе, могущее служить дополненіемъ къ общеобразовательному кругу знаній. Оно должно выполнить въ сферѣ звуковыхъ воспріятій извѣстную образовательную задачу, подобную той, какую выполняетъ рисованіе въ области линій и красокъ. Замѣчено, что многіе мальчики потому кажутся не имѣющими слуха, что до поступленія въ заведеніе они никогда не пытали своихъ силъ въ воспроизведеніи музыкальнаго звука и именно потому вовсе не владѣютъ своими голосовыми средствами. Поэтому, съ младшаго класса, всѣ проходятъ чрезъ обученіе пѣнію. Понятно, что общій хоръ есть только средство для упражненія, а не для художественнаго исполненія музыкальныхъ произведеній. Но, сверхъ того, въ каждомъ заведеніи существуетъ и избранный хоръ, поющій въ церкви и обучающійся для болѣе или менѣе изящнаго музыкальнаго исполненія.

Обученіе на оркестровыхъ инструментахъ производится для способныхъ и желающихъ. Это дастъ возможность нашимъ кадетамъ, выходя въ офицеры, организовать въ полкахъ музыкальные кружки (иногда цѣлые оркестры любителей, изъ офицеровъ). О воспитательномъ значеніи такихъ занятій, кажется, нѣтъ надобности много говорить.

Ручнымъ трудомъ занимаются главнымъ образомъ тѣ, кто не состоитъ въ церковномъ хорѣ и не обучается на музыкальныхъ инструментахъ.

Къ введенію мастерства, какъ воспитательнаго и образовательнаго занятія, въ кадетскихъ корпусахъ стремились еще съ начала 60-хъ годовъ; но, профессіональные мастера, приглашавшіеся для преподаванія, не могли установить этого дѣла. Мальчики задавались непосильными работами и скоро охладѣвали къ нимъ. Только со введеніемъ ручного труда по шведской системѣ и съ тѣхъ поръ, какъ преподаваніемъ стали заниматься офицеры, это дѣло, повидимому, прочно основалось въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ того, что было сказано о задачахъ физическаго образованія, видно, что въ кадетскихъ корпусахъ не смотрятъ на ручной трудъ, какъ на физическое упражненіе, способствующее правильному физическому развитію ученика. Но это не останавливаетъ военно-учебное вѣдомство въ распространеніи ручного труда въ виду высокаго воспитательнаго его значенія. Подъемъ значенія работы рукъ человѣческихъ, работы и до сихъ поръ еще слишкомъ пренебрегаемой въ интеллигентномъ сословіи, возбужденіе новыхъ интересовъ къ созидательной работѣ въ области ремесленнаго производства — все это такой вкладъ въ душу ребенка, которымъ нельзя пренебрегать въ воспитаніи.

Таковъ циклъ воспитательныхъ упражненій, утвержденныхъ въ „Наставленіи для внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ".

Насъ могутъ спросить: каковы же ощутительные результаты этой системы упражненій?

На это можно отвѣтить:

1) Курсъ кадетскихъ корпусовъ соотвѣтствуетъ курсу реальныхъ училищъ, даже нѣсколько выше его. Это серьезный общеобразовательный курсъ. Между тѣмъ военно-учебное вѣдомство не имѣетъ поводовъ очень безпокоиться объ умственномъ переутомленіи кадетъ.

2) Кадета, по внѣшнему виду, едва ли, въ общемъ, можно признать менѣе бодрымъ, менѣе расторопнымъ, менѣе здоровымъ, слабѣе развитымъ физически, чѣмъ воспитанника какого бы то ни было другого среднеучебнаго заведенія.

3) Что касается санитарнаго состоянія военно-учебныхъ заведеній за послѣдніе годы, то изъ печатаемаго нынѣ при Педагогическомъ Сборникѣ „Медико-статистическаго отчета" д-ра Демьянкова за 1886—1894 гг., мы не только можемъ удостовѣриться вообще въ незначительной заболѣваемости воспитанниковъ, но читаемъ слѣдующее: „*Сравнивая заболѣваемость отчетнаго періода времени (1886—1894) съ прошлымъ (1876—1885), мы убѣждаемся, что въ отчетное время она уменьшилась на 19,84%*" (стр. 7). Далѣе: „*Сравнивая смертность отчетнаго періода времени (1886—1894) съ прошлымъ (1876—1885), мы убѣдимся, что въ отчетные года она была меньше на 0,04% въ отношеніи 100 здоровыхъ.* Такъ, въ прошлые года на каждыхъ 100 здоровыхъ умирало 0,29%, а въ отчетные — на каждыхъ 100 здоровыхъ умирало 0,25%" (стр. 11).

Изъ этого видно, что процентъ смертности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще весьма не великъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что такими результатами военно-учебное вѣдомство обязано не однимъ только упражненіямъ, какъ таковымъ, но всему воспитательно-гигіеническому режиму своихъ заведеній; сюда входитъ и пищевое довольствіе воспитанниковъ, и содержаніе зданій, и просторъ помѣщеній, и достаточное количество движенія на свѣжемъ воздухѣ, и много другихъ условій, которыя здѣсь трудно перечислить. Особенное значеніе имѣетъ въ данномъ вопросѣ распредѣленіе дня воспитанниковъ и правильная смѣна занятій. Послѣ двухъ или трехъ первыхъ уроковъ наши кадеты имѣютъ часъ полнаго отдыха: это — завтракъ, прогулка и полная рекреація. Физическія упражненія назначаются не раньше, какъ послѣ двухъ первыхъ уроковъ, и всегда спустя нѣкоторое время послѣ принятія пищи. Между смежными уроками по учебнымъ предметамъ дается 10-минутная перемѣна. Послѣ обѣда кадеты имѣютъ

также болѣе чѣмъ часовой отдыхъ, свободный отъ какихъ бы то ни было занятій. Необязательныя упражненія (музыка, ручной трудъ) назначаются либо въ часовой промежутокъ до обѣда, либо вслѣдъ за послѣобѣденнымъ отдыхомъ, либо, наконецъ, вечеромъ, послѣ приготовленія уроковъ — до вечерняго чая. Слѣдуетъ также сказать о приготовленіи уроковъ: на это назначается въ младшихъ классахъ — 2, въ старшихъ — 3 часа, и жалобъ на недостаточность этого времени нѣтъ, потому что кадеты съ I класса пріучаются распоряжаться своимъ временемъ, на что обращается большое вниманіе. Продолжительность времени сна въ младшихъ классахъ — 9, въ старшихъ — 8 часовъ.

Но нельзя не отнести долю значенія въ хорошемъ санитарномъ состояніи заведеній и къ самому составу упражненій; по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается правильнаго сложенія воспитанниковъ, ихъ тѣлесной и духовной бодрости.

Прошу снисхожденія многоуважаемаго собранія, если я злоупотребилъ его вниманіемъ. Но новая постановка нѣкоторыхъ предметовъ упражненій съ одной стороны, малое знакомство общества съ организацiей занятій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — съ другой, невольно заставили меня войти въ подробности, безъ которыхъ мнѣ трудно было бы изложить мой предметъ съ достаточной ясностью.

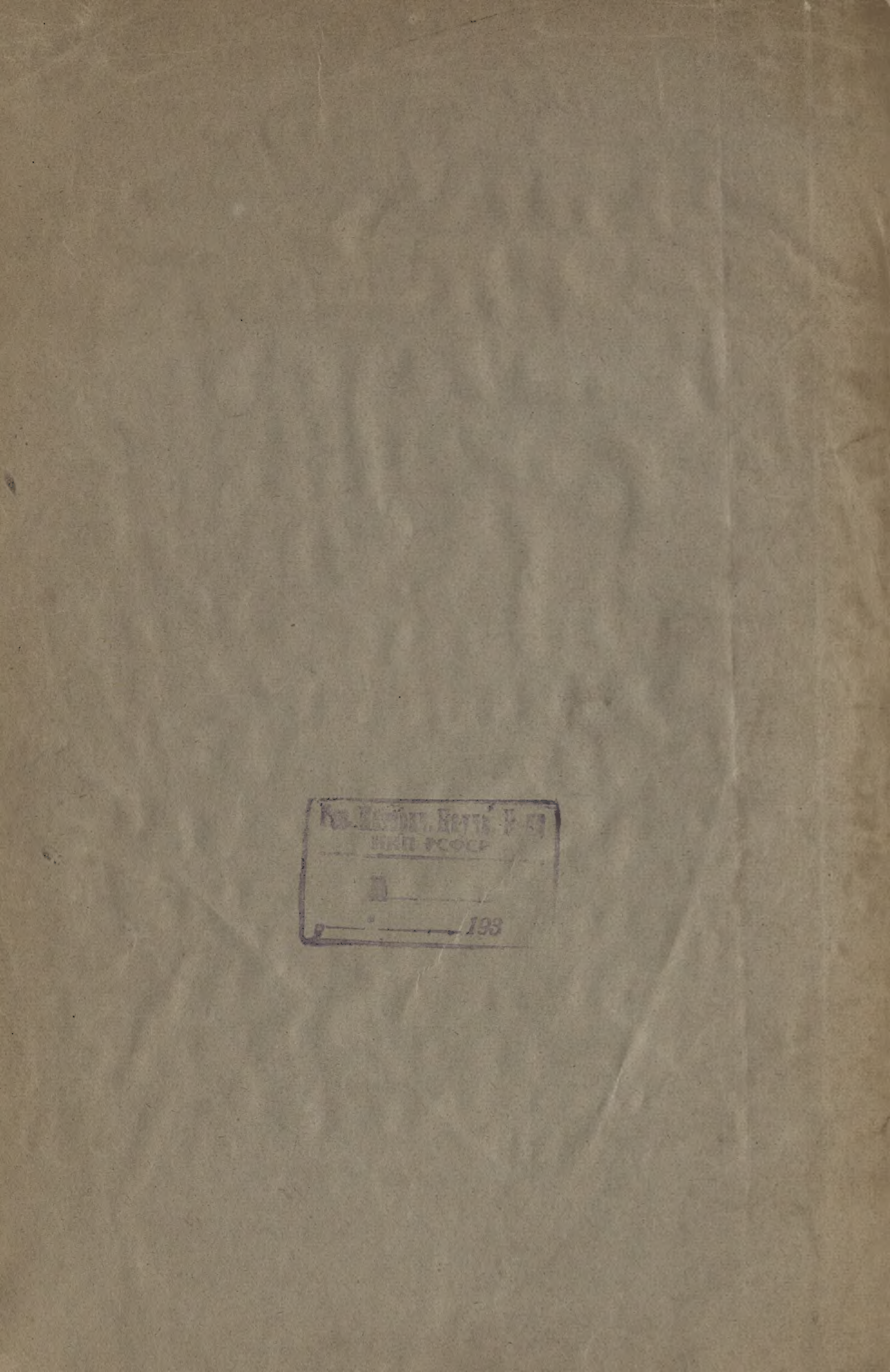
Льщу себя надеждою, что ознакомленіемъ васъ съ системою упражненій и внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ я хоть немного буду способствовать объединенію мѣропріятій, касающихся физическаго развитія нашего юношества во всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ.

Д. А. Бутовскій.

Печатано по постановленію Комитета Высочайше разрѣшеннаго 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

Предсѣдатель князь *В. Голицынъ.*

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля, Воздвиженка, Крестовоздв. пер., д. Лисснера.

НКП РСФСР
№
193